

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ SOCIOLOGY OF CULTURE AND SPIRITUAL LIFE

УДК 316.35

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-3-0-2

Оригинальная статья

¹Гибадуллина М. Р.

²Гафиятуллина И. Р.

³Жунусова Д. С.

**Инфраструктура современной городской мечети:
на примере мечети «Ярдэм» и Общенационального
благотворительного фонда «Ярдам – Помощь»**

¹Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан,
улица Левобулачная, дом 36а, Казань, 420111, Россия;
Казанский федеральный университет,
улица Кремлевская, дом 18, Казань, 420008, Россия;
g.milya@mail.ru

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан,
улица Левобулачная, дом 36а, Казань, 420111, Россия
²gafiyatulla13@gmail.com
³dinaradinaria@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется трансформация функций современной городской мечети как комплексного социально-религиозного института на примере казанской мечети «Ярдэм» и благотворительного фонда. Актуальность исследования обусловлена растущей ролью религиозных организаций в решении социальных проблем городского пространства. Цель исследования – анализ модели функционирования современной мечети как многофункционального центра социальной поддержки населения. Методология включает комплексный подход, сочетающий методы интервьюирования сотрудников, наблюдения за деятельностью учреждения и анализа материальной инфраструктуры. Теоретической основой исследования выступает концепция пространств и мест, рассматривающая мечеть как открытую систему, активно взаимодействующую с городским социумом. Кейс мечети «Ярдэм» представляет собой уникальный пример интеграции религиозных и социальных функций. На базе религиозного учреждения сформировалась комплексная система помощи различным группам населения, включающая реабилитационный центр для людей с ограниченными возможностями, типографию, образовательные и спортивную инфраструктуру для реабилитантов. Данный кейс демонстрирует новые функции современной городской мечети как центра просоциальной активности, оказывающего помощь вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Таким образом, религиозное учреждение может эффективно выполнять широкие социальные функции, становясь важным элементом городской инфраструктуры и способствуя развитию инклюзивной среды.

Ключевые слова: мечеть «Ярдэм»; благотворительный фонд; мечеть; религиозное пространство; городское пространство

Информация для цитирования: Гибадуллина М. Р., Гафиятуллина И. Р., Жунусова Д. С. Инфраструктура современной городской мечети: на примере мечети «Ярдэм» и Общенационального благотворительного фонда «Ярдэм» – «Помощь» // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 3. С. 15-31. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-3-0-2.

Original article

¹Milyausha R. Gibadullina

²Imira R. Gafiyatullina

³Dinara S. Zhunusova

**The infrastructure of a modern city mosque:
the Yardam Mosque and the Yardam – Help National
Charitable Foundation**

¹Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
36a Levobulachnaya St., Kazan, 420111, Russia;
Kazan Federal University,
18 Kremlevskaya St., Kazan, 420008, Russia
g.milya@mail.ru

Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
36a Levobulachnaya St., Kazan, 420111, Russia
²gafiyatulla13@gmail.com
³dinaradinaria@mail.ru

Abstract. The article examines the transformation of the functions of a modern city mosque as a complex socio-religious institution using the example of the Yardem Mosque in Kazan and the charitable foundation. The relevance of the research is due to the increasing role of religious organizations in solving social problems of urban space. The purpose of the study is to analyze the model of functioning of a modern mosque as a multifunctional center for social support of the population. The methodology includes an integrated approach combining methods of interviewing employees, monitoring the activities of the institution and analyzing the material infrastructure. The theoretical basis of the research is the concept of spaces and locations, which considers the mosque as an open system that actively interacts with urban society. The case of the Yardem Mosque is a unique example of the integration of religious and social functions. A comprehensive system of assistance to various groups of the population has been formed on the basis of the religious institution, including a rehabilitation center for people with disabilities, a printing house, educational and sports infrastructure for rehabilitators. This case demonstrates the new functions of the modern city mosque as a center of pro-social activity, providing assistance regardless of religious affiliation. Thus, a religious institution can effectively perform broad social functions, becoming an important element of urban infrastructure and contributing to the development of an inclusive environment.

Key words: Yardam Mosque; charitable foundation; mosque; religious space; urban space

Information for citation: Gibadullina, M. R., Gafiyatullina, I. R., Zhunusova, D. S. (2026), “The infrastructure of a modern city mosque: the Yardam Mosque and the Yardam – Help National Charitable Foundation”, *Research Result. Sociology and Management*, 12 (3), 15-31. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-3-0-2.

Введение (Introduction). Центром религиозной и общественной жизни для мусульман долгое время являлась мечеть. Слово «мечеть» происходит от араб. «масджид», «место, где совершают земные поклоны» (Халитов 1994: 3). Мечеть – важный компонент для организации городской среды, минареты и здания мечетей как бы материализуют реально существующий «сакральный каркас» города, выделяя важные, узловые точки, периферию и направления развития, а минарет всегда обозначал общественный центр (Халитов 1994: 4-5).

В контексте дискуссий о позднемодерных обществах особый интерес приобретает вопрос о витальности религии – то есть о способности религиозных институтов адаптироваться к новым социальным условиям, находить себе место за пределами сугубо ритуальной сферы и интегрироваться в повседневную жизнь города. В условиях десекуляризации и постсекулярного поворота религия не столько исчезает из публичного пространства, сколько меняет формы своего присутствия, пересматривая границы между религиозным и секулярным. Для позднего модерна характерно не угасание, а именно трансформация традиционных практик: они обретают новую символическую и инструментальную ценность, встраиваются в городскую инфраструктуру и начинают решать задачи, которые ранее считались прерогативой государства или светских НКО. Данная статья рассматривает современную городскую мечеть как одну из таких «витальных» форм, где религиозная традиция обретает новое социальное измерение.

В философско-антропологическом и философско-культурологическом измерении такое религиозное пространство детерминировано потребностями, интересами, аксиологическим, семантическим и семиотическим факторами взаимоотношений, целями и ориентирами общества, отраженными в плоскости религиозной культуры (Арзуманов 2009: 24). Исторически мечети, являясь культовыми зданиями, выполняли не только сугубо религиозные функции. Например, городские мечети в Российской империи чаще всего строили в двухэтажном виде из-за экономии земельных участков. На первом этаже обычно располагалась начальная школа (мектеб), хозяйственные помещения, кабинеты для духовенства, оставшееся помещение приспособляли для «лавок», где продавались различные товары. Второй этаж был предназначен для молельного зала. Известно, что средние учебные заведения (медресе) для мусульман старались строить на территории мечети, так как шакирды занимали свою нишу в религиозной жизни прихода (Загидуллин 2007: 133). Эта практика расположения учебных мест сохранилась до сих пор: получение начального религиозного образования также происходит в стенах мечети, в форме примечетских курсов.

Кроме того, мечети являлись местом общественных собраний мусульман, где духовенство разъясняло государственную политику в отношении мусульманского населения, их прав и обязанностей и т.д. У мусульман Волго-Уральского региона, начиная с принятия ислама волжскими булгарами как государственной религии (X-XIII вв.), постепенно формируется особая институция локальной общины – махалля, которая в позднеимперский период становится основной формой культурно-общественного социума российских мусульман (в границах Российской империи). Махалля во внутренних губерниях России являлась основной формой культурно-общественного социума мусульман, в рамках которого организовывалась религиозно-обрядовая жизнь мусульман, регламентировались нормы их повседневного поведения. Традиционные мусульманские городские общины, как правило, имели основные атрибуты прихода – это молитвенное здание, духовные лица, национальная школа (Загидуллин 2013: 401-403).

В современном городе к мечетям как к пространству религиозной жизни добавляются и локации халяль инфраструктуры: магазины и халяльные кафе чаще открываются в местах компактного проживания мусульман. В традиционно мусульманских регионах России – в Волго-Уралье и на Северном Кавказе – происходит активное развитие халяль-индустрии. Так, в 2009 г. ДУМ РТ начало централизованный процесс маркировки «халяль» и

зарегистрировало в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии «Систему добровольной сертификации продукции и услуг на соответствие канонам Ислама – Система Халяль (Halal)». Сегодня не только магазины и кафе могут получить официальное подтверждение дозволенности своей деятельности и продуктов, но и сфера услуг: медицинские, финансовые, образовательные, туристические и т.д. Триплет религии, экономики и социальной сферы формирует определенную инфраструктуру, как территориальную, так и социокультурную. О том, что эта тенденция вышла далеко за пределы первоначальных локаций, говорит и появление концепции «Halal Lifestyle», т.е. дозволенного с точки зрения ислама образа жизни в современном обществе, который включает в себя не только разрешенную пищу, услуги, но и определенные модели поведения (Кусанова 2021: 163). Однако в большинстве крупных российских городов за пределами регионов традиционного распространения ислама халяль остается частью «мигрантских кварталов» или ограничивается территориями мечетей (Опарин 2020; 2022, Баранова, Федорова 2017; Брызгина 2019 и др.).

Методология и методы (Methodology and Methods). Цель данной статьи – выявить и описать механизмы трансформации традиционного религиозного пространства в многофункциональный социально-реабилитационный центр городского значения на примере кейса «Ярдэм» (тат. «ярдэм» – «помощь»). Исследовательский вопрос: как и за счет каких инфраструктурных, организационных и символических решений современная мечеть становится агентом инклюзии и просоциальной активности, выходя за рамки сугубо культовых функций?

Эмпирическую базу данного исследования составили материалы, собранные в период с марта по май 2025 года на территории мечети «Ярдэм» и реабилитационного центра «Ярдэм» в г. Казани. Основным методом сбора данных выступило полуструктурированное интервью с ключевыми сотрудниками. Всего было проведено 4 интервью: три интервью с имамом мечети (продолжительностью от 30 до 60 минут), одно интервью с преподавателем реабилитационных программ (45 минут). Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома», начиная с публичного имама мечети. Все интервью записывались на диктофон с добровольного согласия участников, впоследствии были расшифрованы и подвергнуты тематическому кодированию.

Вторым методом сбора данных выступило наблюдение. Оно проводилось в невключенной, открытой и частично стандартизированной форме, в будние и выходные дни, в разное время суток. В фокусе наблюдения находились маршруты передвижения маломобильных посетителей, использование тактильных и звуковых навигаторов, характер взаимодействия сотрудников с реабилитантами, а также посещаемость молельной зоны и общественных пространств (столовой, холлов, магазинов на территории комплекса). Параллельно велись полевые заметки, фиксирующие организацию быта и повседневные ритуальные практики.

Дополнительно был проведен анализ материальной инфраструктуры, включавший фотодокументацию (всего сделано более 48 снимков, из которых 13 отобраны для публикации в данной статье) и натурный осмотр архитектурных решений (пандусы, шрифт Брайля, рельефные напольные покрытия, звуковые маяки) с опорой на чек-лист критериев доступной среды.

Данное исследование выполнено в логике инструментального кейс-стади (instrumental case study), где конкретный пример мечети «Ярдэм» используется для выявления общих механизмов трансформации религиозных пространств в современном городе.

В основе теоретической части лежит концепция пространств и мест, где «место» становится отражением взаимодействия между локациями, связи с повседневной социальной деятельностью и индивидуальным. Как замечает Р. Сеннет, физическая инфраструктура не существует в отрыве от социальной функции, от взаимодействия жителей друг с другом и

самим пространством (Sennett 2020). «Религиозное место» – пример открытой системы, которая активно способна меняться под влиянием контекста и времени. Границы систем становятся все менее четкими и строгими, все более проницаемыми. В религиозный квартал может зайти любой желающий, к нему не будут применяться правила внешнего вида, поведения и ритуалов, которые предъявляются к своим.

Территория интерпретируется как «эффект», результат сетевых социотехнических практик, где «территория» и «сеть» не являются, как это часто представляется, несоизмеримыми и конкурирующими принципами пространственной организации, а тесно связаны между собой (Пейнтер 2022, 13-34).

В рамках изучения места и роли религиозных сооружений в жизни современных обществ исследователи концентрируются на общих архетипах в сакральных сооружениях христианских храмов и мечетей (Колосовская, Ожешковская 2024); на взаимосвязях социального, средового и информационного измерения, через изучение артефактов (храмы), социофактов (институт и структура общины прихода) и ментифактов (медиа поле) (Куксин 2024). Продолжая подход Ж. В. Кормина и С. А. Штыркова, мы видим необходимость рассматривать десекуляризацию как пересмотр границ между религиозным и секулярным, когда религия свободно находится в социальном пространстве города, решая не только религиозные задачи и удовлетворяя не только духовную потребность (Кормина, Штыркова 2015: 7-11). «Мусульманское пространство» включает в себя не только развитую инфраструктуру, но и духовные практики, развитость, доступность и удовлетворение религиозных потребностей, проявление религиозного авторитета и трансляцию религиозного знания (Опарин 2022: 115).

Кейс мечети «Ярдэм» демонстрирует, как на базе религиозного учреждения выстраивается социальная работа, имеющая общественное значение для города, и как эти процессы находят отражение в инфраструктуре города. В современном обществе религиозные общины имеют силу и ресурсы на местных уровнях, выступая в виде моста между жителями и органами власти (Мирошникова 2000). Так, район мечети «Ярдэм» благодаря расширению социальной деятельности стал специфической зоной города, со своей средой. Это пространство сегодня формирует определенные стили поведения не только своих прихожан и подопечных, но и жителей района.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Кейс «Ярдэм»: сообщество единомышленников на благо нуждающихся. Кейс мечети «Ярдэм» и реабилитационного центра при ней является примером просоциального развития мусульманского пространства в черте города. Проект «Ярдэм» зародился в пригороде Казани, поселке Левченко, на базе небольшой мечети «Сулейман», построенной на месте частного дома и выполнявшей функции молельной комнаты. После прихода молодого имама Илдара Баязитова в 2002 г. мечеть становится базой для его социальных проектов. Запускается активная социальная работа: открываются курсы для глухонемых, ведется издательская деятельность по выпуску религиозной литературы для инвалидов по зрению и методических материалов для работы с незрячими, проводятся благотворительные обеды для инвалидов по зрению и слуху, воспитанников спецшкол, для подростков с девиантным поведением и т.д. В 2008 г. мечеть «Сулейман» получает Национальную общественную награду в области добровольчества в номинации «Добровольчество в религиозных организациях», являясь первой мусульманской организацией среди награжденных ¹. В дальнейшем по мере расширения деятельности проекты масштабируются. Сегодня мечеть «Сулейман» отреставрирована и совмещает религиозную и социальную работу. Планируется открыть пансионат для мальчиков сирот, учащихся 5-11 классов, курсы по заучиванию

¹ Мечеть Сулейман вошла в рейтинг лучших организаций России в области добровольчества // Татар-информ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/mechet-suleyman-voshla-v-reyting-luchshih-organizatsiy-rossii-v-oblasti-dobrovolchestva-168332> (дата обращения: 25.05.2026).

Корана и исламский культурный центр¹. Мечеть продолжает свою социальную деятельность под патронажем И. Баязитова и его команды.

В 2008 г. результаты работы мечети были отмечены властями республики, и при поддержке мэра Казани Ильсура Метшина начинается строительство нового здания в черте города. 19 июля 2013 г. в Московском районе города состоялось открытие новой мечети под названием «Ярдэм» и реабилитационного центра.

Основная особенность фонда заключается в том, что в нём центральную позицию занимает социальное служение, помощь нуждающимся, ставших «визитной карточкой» мечети: *«Мусульманские благотворительные фонды действуют по всей России, но только татарстанский кейс «Ярдэм» представляет собой полноценный реабилитационный комплекс, не имеющий аналогов не только на территории страны, но и по всему постсоветскому пространству. При этом центр располагается в синтезе с мечетью, но, несмотря на это, в центре оказывают необходимую помощь и поддержку всем нуждающимся вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. В первую очередь, Фонд известен тем, что здесь проходят реабилитационные курсы для незрячих, а также оказывают помощь другим группам инвалидов – от слепоглых до детей с ДЦП. Мечеть помогает и в одежде, и в еде, и в трудоустройстве»* (муж., 35 лет, имам мечети)

На сегодняшний день работа мечети сфокусирована в нескольких направлениях: 1) проведение религиозных обрядов, в том числе на платной основе; 2) реабилитация незрячих и слабовидящих; 3) издательская деятельность (в первую очередь, подготовка специализированной литературы для подопечных, а также платные услуги копицентра); 4) помощь малоимущим и людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию; 5) работа с осужденными в местах отбывания наказания; 6) образовательная деятельность (примечетские курсы, уроки по заучиванию Корана, уроки арабского языка и т.д.).

Здание мечети «Ярдэм» располагается на пересечении улиц Серова и Кулахметова, рядом же находятся Республиканская специальная библиотека для слепых и слабовидящих им. Ш.К. Еникеева, казанское отделение Всероссийского общества слепых. Мечеть и реабилитационный центр значительно расширили не только территорию, но и культурное пространство для людей с нарушениями слуха и зрения.

Сама мечеть вмещает до 500 человек, имеет круглую форму, к которой примыкает прямоугольный корпус лечебно-реабилитационного центра. Снаружи фасады отделаны штукатуркой и декоративно-мозаичными панелями, под карнизом мечети по кругу размещен мозаичный текст из коранической сура «Аль-Имран». Снаружи михрабная ниша (углубление в стене мечети, указывающее направление на Мекку) выделена за счет облицовки декоративным мозаичным панно. Внутренняя отделка молельного зала выполнена в охристо-золотистых тонах с использованием мозаики и декоративной лепнины (Саттаров 2023: 127).

Внутри мечети все оборудовано для слепых и слабовидящих (см. рис. 3). Входная зона мечети выполнена из специального напольного покрытия, которое помогает ориентироваться слабовидящим и слепым посетителям. Она сделана из более плотного материала, имеющего круглое выпуклое основание. Переступая данную черту, слабовидящий посетитель разуается и оставляет обувь в специально отведенном для этого месте, так как формат мечети предполагает нахождение в ней без первой обуви, либо в обуви, специально предназначенной для посещения подобных мест (чешки, тапочки, читек (тат. носки из мягкой кожи)). Ковровое покрытие в молельном зале также имеет рельефные линии по периметру зала, для тактильного ориентирования внутри, прямые ровные линии горизонтально расположены по всему залу для чтения намаза и формирования джамаата за имамом.

Напротив входа располагается лифт, на котором можно попасть на второй этаж мечети. Все названия инфраструктурных объектов выполнены шрифтом Брайля (см. Рисунки 1, 2).

¹ «Тут стояла старенькая, аварийная...»: как в Казани заново отстроили мечеть «Сулейман» // Бизнес онлайн. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/613944> (дата обращения: 25.05.2026).

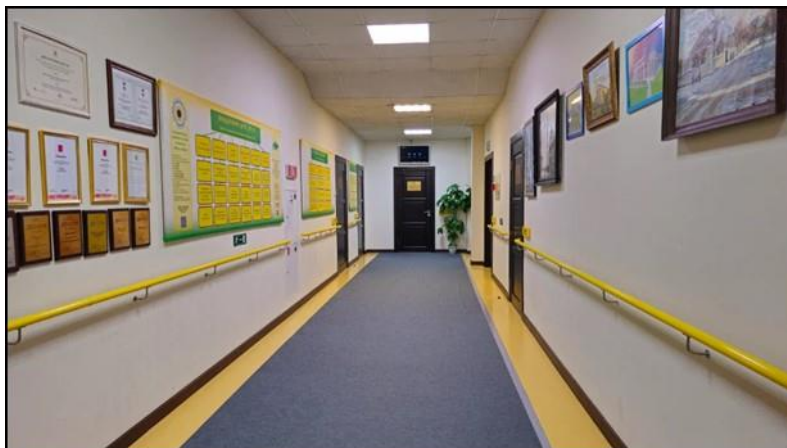

Рисунок 1. Внутри мечети «Ярдэм»
Figure 1. Inside the Yardem Mosque

Рисунок 2. Внутри мечети «Ярдэм»
Figure 2. Inside the Yardem Mosque

Корпус реабилитационного центра имеет три этажа, где расположены административные кабинеты, залы для проведения мероприятий, столовая, спальни, учебные классы, оборудованные для незрячих, кабинет релаксации и массажа с профессиональными массажными креслами и кроватями, студия звукозаписи, в которой выпускают аудио книги для незрячих. В помещениях соблюдены все нормы для проживания инвалидов (оборудованы пандусы, разноуровневые поручни, специальная мебель и т.д.).

Зачастую реабилитанты фонда и преподаватели курсов по реабилитации сами становятся сотрудниками фонда или мечети. Таким опытом с нами поделился имам мечети «Ярдэм», начинавший с преподавателя курсов для незрячих. Имея религиозное образование и сам будучи незрячим, наш респондент отметил, что, ознакомившись с деятельностью реабилитационного центра, решил принять участие в курсах в качестве преподавателя: *«Сначала преподавал жизнеописание Пророка, потом в детских лагерях. Как человек, сам прошедший путь адаптации к жизни без зрения, решил применить свой полученный опыт*

уже в деятельности реабилитационных курсов. Со временем я стал полноценным имамом в мечети, также езжу в места отбывания наказания для преподавания основ ислама» (муж., 33 лет, имам мечети).

Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм» в настоящее время работает по следующим направлениям: 1) реабилитационные курсы для слепых; 2) реабилитация инвалидов с ДЦП, синдромом Дауна и аутизмом; 3) реабилитация слабослышащих; 4) проект помощи сиротам (был открыт сиротский приют для детей инвалидов в Тюлячинском районе Татарстана); 5) реабилитация людей с пагубными зависимостями (фондом арендуется дом, функционирующий как реабилитационный центр); 6) работа центра социальной помощи. Фонд оплачивает всем незрячим, приезжающим на реабилитацию, транспортные расходы, проживание и питание, обеспечивает преподавателей, организует образовательный процесс, а также дарит специализированные книги. Вся работа ведется при поддержке меценатов, а также грантовых средств.

Ведет свою деятельность типография «Зур Казан» (тат. – «Большая Казань»), где тиражируются книги по системе Брайля и книги крупным шрифтом для слабовидящих людей (см. Рисунки 3, 4), также на базе типографии работает центр оперативной печати предлагающая полиграфическую продукцию, включая широкоформатную печать для всех желающих, а вырученные средства идут на издание книг для слепых. За 2024 г. было издано и роздано порядка 23,2 тыс. экземпляров книг для незрячих. Среди них не только религиозная литература (к примеру, тафсиры Корана), но также различная художественная литература и учебники на русском, татарском и арабском языках.

Рисунок 3. Типография в мечети «Ярдэм»
Figure 3. Printing house in the Yardem Mosque

Рисунок 4. Типография в мечети «Ярдэм»
Figure 4. Printing house in the Yardem Mosque

В центре «Ярдэм» созданы комфортные условия для пребывания людей с нарушением зрения. Здание оборудовано пандусами, лифтами, опорными поручнями, на его территории есть тактильные и звуковые направляющие, а информация на стендах и названия кабинетов написаны рельефно-точечным шрифтом Брайля (см. Рисунок 5). В первые дни пребывания в центре незрячие люди учатся самостоятельно ориентироваться в нем. Преподаватели объясняют им, как найти свою комнату и учебные кабинеты, каким образом выйти на улицу и самостоятельно дойти до магазина. Также есть библиотека с актовым залом, медицинский и массажный кабинеты, класс для людей с остаточным зрением, помещение для занятий домоводством и прикладным искусством, столовая и общежитие.

Рисунок 5. Тактильная и звуковая направляющая
Figure 5. Tactile and sound guides

В основную программу обучения незрячих и слабовидящих людей входит освоение навыков чтения и письма шрифтом Брайля, а также использования компьютера и мобильного устройства при помощи программы экранного доступа. Изучение системы Брайля позволяет незрячим людям во время работы за компьютером использовать дисплей Брайля (см. Рисунок 6). Таким образом, материальная инфраструктура центра выполняет не только утилитарную, но и семиотическую функцию: она переводит религиозное место в разряд публичных сервисов, доступных любому горожанину с сенсорными нарушениями, независимо от его веры.

Рисунок 6. Клавиатура для незрячих
Figure 6. Keyboard for the blind

На уроках домоводства незрячие и слабовидящие люди осваивают необходимые им в быту навыки (см. Рисунок 7). Они учатся готовить супы, салаты, вторые блюда, следить за порядком в доме и вести домашнее хозяйство. Также преподаватели учат их шить, вязать и выставлять свои изделия на продажу, чтобы финансово поддержать себя и свою семью.

Рисунок 7. Комната, где проводятся мастер классы
Figure 7. The room where the master classes are held

В здании располагается Никах центр, который оказывает услуги по организации торжеств. Религиозный обряд бракосочетания проводят не только верующие и практикующие мусульмане, но и так называемые «культурные», «этнические» мусульмане, часто из-за желания старшего поколения. Поэтому здесь предоставляется полный пакет услуг – образы невесты (наряды, услуги по оформлению платка, макияж и т.д.), жениха и гостей, услуги тамады, фото и видеосъемки, оформление банкетных залов, также можно заказать гусей, традиционный подарок со стороны жениха и многое другое. Для проведения банкета предусмотрены 4 банкетных зала, которые предоставляются совершенно бесплатно. Есть залы на 20 и 200 человек (см. Рисунки 8-10).

Платное оказание обрядовых услуг и сопутствующего свадебного сервиса демонстрирует гибридизацию религиозного и рыночного – еще один признак десекуляризации, где мечеть становится агентом халяль-экономики, а не только местом поклонения.

Рисунок 8. Ассортимент платьев в Никах центре в мечети «Ярдэм»
Figure 8. Selection of dresses in the Nikah Center at the Yardem Mosque

Рисунок 9. Ассортимент товаров для невест в Никах центре в мечети «Ярдэм»
Figure 9. Selection of goods for brides in the Nikah Center at the Yardem Mosque

Рисунок 10. Банкетный зал для проведения торжеств в мечети «Ярдэм»
Figure 10. Banquet hall for celebrations at the Yardem Mosque

Также на территории имеется шатер, где проводятся религиозные праздники и благотворительные мероприятия (например, ифтары). Шатер сдается в аренду для проведения частных мероприятий (свадьбы, ифтары, благотворительные мероприятия и т.д.) (см. Рисунок 11).

Рисунок 11. Шатер на территории мечети «Ярдэм»
Figure 11. Tent on the territory of the Yarem Mosque

Рядом с мечетью находится спортивный комплекс «Дан» (тат. «Слава») – уникальное сооружение, единственное в Татарстане. Здание было построено с учетом потребностей людей с ограниченными возможностями здоровья. Само здание появилось 1 июня 2022 г. При реабилитации сотрудники фонда активно внедряют спортивные занятия, а перевозка до определенных площадок для колясочников вызывает большие трудности. К тому же не всегда эти площадки соответствуют требованиям. Именно поэтому было принято решение построить спортивную площадку при мечети.

Сегодня это здание включает в себя спортивный зал на 1230 кв. м., а первый этаж полностью адаптирован под колясочников. При строительстве учитывались советы «Общества инвалидов» республики, что позволило соблюсти все необходимые нормы. Помимо большого общего зала площадью 930 кв.м. есть зал для колясочников, который укомплектован уникальным зарубежным оборудованием, адаптированным для колясочников и людей с двигательными нарушениями, а также раздевалки, сауны, душевые (см. Рисунки 12, 13).

В инклюзивном спортивном комплексе «Дан», по информации одного из наших респондентов, на данный момент проходят реабилитацию 500 инвалидов, а также состоялся первый чемпионат по танцам на колясках.

Появление специализированной спортивной инфраструктуры на территории мечети размывает классическое различие религиозное – светское. Спорт здесь не просто досуг, а элемент реабилитационной системы, что превращает мечеть в полноценного участника городской социальной политики

Рисунок 12. Спортивный зал в комплексе «Дан»
Figure 12. Sports hall in the Dan complex

Рисунок 13. Оборудование в спортивном комплексе «Дан»
Figure 13. Equipment in the Dan Sports Complex

Особый интерес в ракурсе изучения и анализа деятельности мечети и общенационального благотворительного фонда представляет их работа в местах отбывания наказания, взаимодействие с мусульманами из числа заключённых: *«Деятельность духовных наставников сейчас считается продолжением воспитательной работы. Мы участвуем во многих собраниях, проводимых ФСИН республики, сами приглашаем их, кроме того, под эгидой ДУМ РТ обучаем сотрудников исправительных учреждений азам религии. Чтобы избежать конфликтов между заключёнными и сотрудниками исправительных учреждений, мы им все объясняем. Например, что при обыскных мероприятиях в мечетях на территории исправительного учреждения надо снимать обувь, нельзя разбрасывать Кораны и так далее»* (муж., 35 лет, имам мечети).

Помимо работы с осуждёнными, отдельное внимание уделяется ресоциализации тех, кто уже отбыл свой срок. Сотрудники фонда и мечети работают и с этой категорией лиц. Сегодня появилась новая категория лиц, которая требует отдельного внимания, – помилованные, вернувшиеся с СВО. Сотрудники работают и с ними, помогают в трудоустройстве и получении социальных выплат. Среди сотрудников, работающих с заключёнными, имеются специально обученные имамы, посещающие колонии 1-2 раза в неделю. Активно проводятся специальные курсы для имамов, на которых им объясняют особенности работы в исправительных учреждениях, с привлечением психологов и других необходимых специалистов.

Еще один проект «Мархамат кулы – Рука милосердия» (тат. «мәрхәмәт» – милость, сострадание), в рамках которого в 2024 г. на базе Российского исламского института прошли первые курсы по подготовке сиделок в контексте исламской этики. В ходе курса слушатели знакомятся с нормами исламской этики в повседневном обращении, культурой «өшкерү» (тат. молитвы для оздоровления), кораническими и пророческими нарративами, необходимыми в работе. Дальнейшая реализация проекта подразумевает содействие в трудоустройстве, а также общее кураторство специалистов по уходу, систематическое повышение квалификации, сбор обратной связи и т.п.

В ближайших планах руководства «Ярдэм» – совместные с Болгарской исламской академией просветительские проекты для исправительных учреждений республики по линии общественных помощников имамов, а также планируется организация обучения имамов и сотрудников исправительных учреждений по актуальным вопросам ислама при поддержке Российского исламского института¹.

Одновременно с проведением регулярных курсов по реабилитации продолжается обеспечение нуждающихся продуктами питания, в том числе в месяц Рамадан. По информации одного из респондентов, имама мечети, за 2024 г. было роздано 105 тыс. горячих обедов, 2,2 тыс. продуктовых наборов и 60 тыс. ифтар-порций. В рамках празднования Курбан-байрама нуждающимся было передано порядка 16 тонн жертвенного мяса. По словам опрошенного имама, в главная задача фонда на 2025 г. – завершить строительство пансионата для мальчиков в поселке городского типа Апастово (75 км. от Казани), рядом с которым в шаговой доступности расположены ледовый дворец и спортивный комплекс. В планах также строительство пансионата для девочек, где параллельно со светским образованием будет даваться национальное, религиозное воспитание.

На территории комплекса также располагаются магазины с продовольственными и непродовольственными товарами, автомат с питьевой водой, что обеспечивает трафик населения на территорию мечети.

Сейчас на территории мечети идет строительство реабилитационного центра для инвалидов-колясочников, с доступной средой, с бассейном и медицинским блоком². В новом реабилитационном центре будут располагаться бассейн, медицинский комплекс и комнаты для проживания.

Новый реабилитационный центр станет логичным продолжением развития микрорайона и соединит существующую территорию с парковой зоной, которая открылась в 2024 г. Этот сквер первый в республике, который полностью адаптирован под маломобильные группы: установлены специальные звуковые стенды для людей с нарушением зрения, горки с роликовым скатом для детей, которые замедляют движение, полукруглые скамейки, на которых удобнее общаться жестами³. Светофоры на соседних улицах оснащены не только графическим изображением, но и голосовым сигналом, предупреждающем о разрешении начала и завершения движения по пешеходному переходу.

Развитие социальной работы на базе мечети активно встраивается в инфраструктуру города и является драйвером для расширения микрорайона. Симбиоз религии и социальной работы не является новым феноменом, однако кейс мечети «Ярдэм» демонстрирует, что такая связка в современном городе может быть эффективным инструментом для позитивного

¹ Илдар Баязитов: нельзя давать поводов для внутренних междоусобиц – это вопрос государственной безопасности // Islamnews. URL: <https://islamnews.ru/2024/8/24/ildar-bayazitov-nelzya-davat-povodov-dlya-vnutrennikh-mezhdousobits-eto-vopros-gosudarstvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 25.05.2026).

² «Мечеть «Ярдэм» занимает особое место в нашем сердце»: Метшин дал старт строительству центра реабилитации // Бизнес Онлайн. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/631121> (дата обращения: 25.05.2026).

³ В Казани открылась благоустроенная часть бульвара на улице Серова // Бизнес онлайн. URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/649715> (дата обращения: 25.05.2026).

развития как территорий, с трансформацией окружающей среды, так и частью просоциального.

Заключение (Conclusions). Несмотря на тенденцию к индивидуализации религиозной практики в современном исламе, пример мечети «Ярдэм» показывает, что традиционные функции религии – коммуникативная и интеграционная – сохраняют свою значимость для общества и государства. Сегодня современная городская мечеть удовлетворяет религиозные потребности горожан, предоставляя возможность проведения обрядов, требующих специальных помещений и знаний. Мечеть «Ярдэм» в г. Казани представляет собой еще более широкую инфраструктуру, и включает в себя социальную и реабилитационную работу. Работа в мечети «Ярдэм» и реабилитационном центре ориентирована на уязвимые слои населения. Аудиторией учреждения являются не только верующие мусульмане, но и представители различных конфессий и мировоззрений, нуждающиеся в социальной поддержке, реабилитации и т.д. Приходя за помощью и реабилитацией, люди, часто далекие от религии, сталкиваются с социально ориентированной, толерантной интерпретацией ислама, что в современных дискуссиях об исламе создает пример диалога, и добрососедства. Благодаря социальной направленности приход мечети «Ярдэм» становится узнаваемым в городском, республиканском и федеральном масштабах.

Мечеть «Ярдэм» является примером эволюции мечети от традиционного религиозного учреждения до многофункционального центра социальной поддержки населения. Специальная инфраструктура комплекса включает в себя: реабилитационный центр для людей с ограниченными возможностями, типографию для издания специализированной литературы, социально-бытовые службы, образовательную структуру, спортивно-оздоровительный комплекс, халяль-инфраструктуру и т.д. И эта инфраструктура претендует на роль общественного пространства, которая становится площадкой для взаимодействия различных групп населения.

Результаты исследования демонстрируют, что кейс мечети «Ярдэм» представляет собой современный пример интеграции религиозной и социальной функций, где религиозное учреждение выступает центром просоциальной активности, оказывая помощь различным группам населения вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Данный кейс демонстрирует, что современная городская мечеть может эффективно выполнять не только религиозные, но и широкие социальные функции, становясь важным элементом городской инфраструктуры и способствуя развитию инклюзивной среды. Данный опыт может быть использован на территории других регионов, как пример позитивной социальной работы мусульманских организаций.

Список литературы

Арзуманов И. А. «Религиозное пространство» и «пространство религиозной культуры» опыт культур-методологической стратификации // Вопросы культурологии. 2009. № 5. С. 21-25. EDN: KYPTFL.

Баранова В. В., Федорова К. С. (Не)видимость и (Вне)находимость: трудовые мигранты и языковой ландшафт Санкт-Петербурга // Городские исследования и практики. 2017. № 1. С. 103-121. EDN: ZVKYWH.

Брызгина Д. Е., Джанызакова С. Д., Нам И. В., Садырин А. А., Сметанин Ф. А. Трудовые мигранты из Центральной Азии в сибирском городе: инфраструктура, занятость, повседневность, досуг // Демографическое обозрение. 2019. № 4. С. 31-52. EDN: ZRKPSJ.

Загидуллин И. К. Исламские институты в российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татарское книжное издательство, 2007. ISBN: 978-5-298-01534-9. EDN: QUJPVX.

Загидуллин И. К. Традиционные мусульманские общины и их институты. Гл. ред. Р. Хакимов. История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань: Институт истории АН РТ. 2013. С. 401-415.

Колосовская А. Н., Ожешковская И. Н. Архетипы в сакральных сооружениях: христианские храмы и мечети // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F. Строительство. Прикладные науки. 2024. № 2. С. 36-41. DOI: 10.52928/2070-1683-2024-37-2-36-41. EDN: PTUKSY.

Кормина Ж. В., Штырков С. А. «Это наше исконно русское, и никуда нам от этого не деться»: предыстория постсоветской десекуляризации. Науч. ред. Ж.В. Кормина, А.А. Панченко, С.А. Штырков. Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 7-45. EDN: YXISQG.

Куксин Я. К. Место веры или центр услуг? Как московские православные выбирают храм // Фольклор и антропология города. 2024. № 6(3). С. 30-55. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-3-30-55. EDN: IOJINJ.

Кусанова Д. С. Индустрия халал в Республике Татарстан // Ислам в современном мире. 2021. № 1. С. 159-176. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-159-176. EDN: MRPPWG.

Мирошникова Е. М. Религиозный фактор в реализации новой повестки городского развития ООН (new urban agenda) // Logos et Praxis. 2020. № 1. С. 134-140. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2020.1.14. EDN: LPIIVB.

Опарин Д. А. Мусульманское пространство московского региона и миграция: фрагментация, диверсификация, интеграция // Сибирские исторические исследования. 2022. № 3. С. 111-126. DOI: 10.17223/2312461X/37/7. EDN: OHNTUQ.

Опарин Д. А. Религиозный авторитет и этика повседневности в мусульманской миграционной среде // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2020. № 12 (1). С. 81-105. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-1-81-105. EDN: XUADOV.

Пейнтер Д. Переосмысляя территорию // Городские исследования и практики. 2022. № 2. С. 13-34. DOI: 10.17323/usp72202213-34. EDN: CWVJRP.

Саттаров А. Г. Формирование современной исламской культовой архитектуры России // Известия КГАСУ. 2023. № 4 (66). С. 120-132. DOI: 10.52409/20731523_2023_4_120. EDN: HUEZDL.

Халитов Н. Х. Мечеть и ее архитектура. Краткий историко-архитектурный очерк. Минарет и Азан. Эссе. Казань: издательство «Иман», 1994.

Sennett R. The Public Realm. URL: https://intensificantvidesnervioses.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/08/the-public-realm_-sennett.pdf (дата обращения: 25.05.2026).

References

Arzumanov, I. A. (2009), ““Religious space” and “space of religious Culture”: the experience of cultural and methodological stratification”, *Voprosy kul'turologii* (5), 21-25, EDN: KYPTFL. (In Russian)

Baranova, V. V., Fedorova, K. S. (2017), “(In)visibility and (Out)location: labor migrants and the language landscape of St. Petersburg”, *Gorodskie issledovaniya i praktiki*, 2 (1), 103-121, EDN: ZVKYWH. (In Russian)

Bryazgina, D. E., Dzhanyzakova, S. D., Nam, I. V., Sadyrin, A. A., Smetanin, F. A. (2019), “Labor migrants from Central Asia in a Siberian city: infrastructure, employment, daily life, and leisure”, *Demograficheskoe obozrenie*, 6 (4), 31-52, EDN: ZRKPSJ. (In Russian)

Zagidullin, I. K. (2007), *Islamskie instituty v rossiyskoy imperii: Mecheti v evropejskoy chasti Rossii i Sibiri* [Islamic Institutions in the Russian Empire: Mosques in European Russia and Siberia], Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, Kazan, Russia, ISBN: 978-5-298-01534-9, EDN: QUJVPX. (In Russian)

Zagidullin, I. K. (2013), *Traditsionnye musulmanskie obshchiny i ikh instituty* [Traditional Muslim Communities and Their Institutions], Institut istorii AN RT, Kazan, Russia, 401-415. (In Russian)

Kolosovskaya, A. N., Ozheshkovskaya, I. N. (2024), “Archetypes in sacred structures: Christian churches and mosques”, *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya F. Stroitelstvo. Prikladnye nauki*, (2), 36-41, DOI: 10.52928/2070-1683-2024-37-2-36-41, EDN: PTUKSY. (In Russian)

Kormina, Zh. V., Shtyrkov, S. A. (2015), «*Eto nashe iskonno russkoe, i nikuda nam ot etogo ne detsya*»: *predystoriya postsovetskoy desekulyarizatsii* [“This is our original Russian, and we can’t get away from it”: the prehistory of post-Soviet dесеcularization], Izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, Saint Petersburg, Russia, 7-45, EDN: YXISQG. (In Russian)

Kuksin, Ya. K. (2024), “A place of faith or a service center? How do Moscow Orthodox Christians choose a church”, *Folklor i antropologiya goroda*, (3), 30-55, DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-3-30-55, EDN: IOYINJ. (In Russian)

- Kusanova, D. S. (2021), “Halal Industry in the Republic of Tatarstan”, *Islam v sovremennom mire*, (1), 159-176, DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-159-176, EDN: MRPPWG. (In Russian)
- Miroshnikova, E. M. (2020), “The religious factor in the implementation of the new UN urban agenda”, *Logos et Praxis*, (1), 134-140, DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2020.1.14, EDN: LPIIVB. (In Russian)
- Oparin, D. A. (2022), “The Muslim space of the Moscow region and migration: fragmentation, diversification, and integration”, *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, (3), 111-126, DOI: 10.17223/2312461X/37/7, EDN: OHNTUQ. (In Russian)
- Oparin, D. A. (2020), “Религиозный авторитет и этика повседневности в мусульманской миграционной среде”, *Laboratorium: zhurnal sotsialnyh issledovaniy*, (1), 81-105, DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-1-81-105, EDN: XUADOV. (In Russian)
- Painter, D. (2022), “Rethinking the territory”, *Gorodskie issledovaniya i praktiki*, 7 (2), 13-34, DOI: 10.17323/usp72202213-34, EDN: CWVJRP. (In Russian)
- Sattarov, A. G. (2023), “The formation of modern Islamic religious architecture in Russia”, *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, (4), 120-132, DOI: 10.52409/20731523_2023_4_120, EDN: HUEZDL. (In Russian)
- Khalitov, N. Kh. (1994), *Mechet i ee arhitektura. Kratkiy istoriko-arhitekturny ocherk. Minaret i Azan. Esse* [The Mosque and its Architecture. A Brief Historical and Architectural Essay. Minaret and Azan. Essay], Izdatelstvo «Iman», Kazan, Russia, (In Russian).
- Sennett, R. (2008), *The Public Realm*, available at: https://intensificantvidesnervioses.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/08/the-public-realm_-sennett.pdf (Accessed 25 May 2026).

Статья поступила в редакцию 19 января 2026 г. Поступила после доработки 11 мая 2026 г. Принята к печати 01 июня 2026 г.

Received 19 Januare 2026. Revised 11 May 2026. Accepted 01 June 2026.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Гибадуллина Миляуша Рустамовна, научный сотрудник, Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия; старший преподаватель, Казанский федеральный университет, Казань, Россия.

Milyausha R. Gibadullina, Researcher, Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia; senior lecturer, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Гафиятуллина Ильмира Рашатовна, научный сотрудник, Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Ilmira R. Gafiyatullina, Researcher, Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.

Жунусова Динара Сырынбетовна, младший научный сотрудник, Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Dinara S. Zhunusova, Researcher, Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.